

ВОЛОВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
научный сотрудник БУК ВО «Белозерский
областной краеведческий музей»

БЕЛОЗЕРСКИЕ СОКОЛЫ ПОМЫТЧИКИ

Соколиная охота – один из древнейших способов охоты, зародившийся сотни лет назад, вероятно, в лесостепной и степной зоне. Первые изображения сцен соколиной охоты датируются II-I в. до н.э. [10]. Так или иначе, но соколиная охота упоминается уже в «Слове о полку Игореве» и «Русской правде». Сценами соколиной охоты были расписаны стены Софийского собора в Киеве. В России, в отличие от иных стран, занимались этой охотой не столько ради пропитания, сколько для забавы – «утеху себе творящее» [10]. Занятие это дорогого стоило. Позволить себе роскошь держать редких, обученных пернатых хищников могла только знать. Эта охота всегда была привилегией князей, царей, ханов, императоров. Ловчие птицы стоили очень дорого, это были самые дорогие подарки правителям держав, ими платили дань ханам. Сокола, в качестве дара, были важным элементом дипломатических отношений. О ценности такого подарка свидетельствует хотя бы такой факт: когда в 1396 году французский король потерпел поражение в войне с турками, своих пленных маршалов он выкупил за несколько кречетов [10].

Наиболее полным и ценным источником данных о соколиной охоте в России является книга Николая Ивановича Кутепова «Великокняжеская, Царская и Императорская охота на Руси». Первый том книги вышел в 1896 году, последний - четвертый в 1912 году.

Охота вообще, и соколиная в частности, переживала свои расцветы и упадки. Большими любителями и знатоками охоты с ловчими птицами были почти все Великие Князья, Цари и Императоры. Страстными охотниками - Святослав Игоревич, Владимир Мономах, Василий III, Алексей Михайлович Романов. Охоты последнего обходились казне в баснословные суммы, и

именно царь Алексей Михайлович придал «птичьей потехе» поистине государственное значение. Его перу принадлежало специальное пособие по соколиной охоте «Книга глаголемая урядник: новое уложение и устройство чина сокольничьего пути». «Тишайший царь» ввел монополию на всех ловчих птиц, сделав их важным элементом дипломатических отношений [10], при нем на Потешном дворе сокольники тренировали до 300 птиц. Угасать царская забава - соколиная охота - начала после царствования Екатерины II.

Охота производилась с помощью прирученных хищных птиц, которые были приучены ловить других птиц и некрупных зверей. Для ловчих птиц имелся свой «наряд»: клобучок (специальный шлем из кожи или бархата) одевался на голову и закрывал глаза, чтобы птица не пугалась при переездах и вне охоты; ногавка (обножи, обносцы, опуты) – ремешок из кожи, одевавшийся на цевку для привязывания птицы; должик – тонкий кожаный ремешок одним концом пришитый к охотничьей рукавице или перчатке - для удержания птицы. Птицы, принадлежавшие князьям и царям, богато украшались драгоценными камнями, золотом и серебром.

Основой соколиной охоты являются специально обученные, «выношенные», хищные птицы. В литературе указываются кречеты, «челеги кречатьи», соколы, «дермлиги», «дробники», кобчики, ястребы [4: 239]. По современной систематике это: кречет (*Falco rusticolus* L.), «челеги кречатьи» - самцы кречета (они мельче самок); сокол - сапсан (*Falco peregrinus* Tunst.); дермлиги, дробники - видимо дербник (*Falco columbarius* Tunst.); кобчик (*Falco vespertinum* L.); ястреб - тетеревятник (*Accipiter gentilis* L.). Скорее всего, использовались так же беркут (*Aquila chysaetos* L.), балобан (*Falco cherrug* Cray.), чеглок (*Falco subbuteo* L.) [6]. Отдельной охотой была охота с филином (*Bubo bubo* L.).

И во все времена, на протяжении сотен лет, все правители до XIX века испытывали острую потребность в ловчих птицах. Ловчих птиц «помыкали», «помыскали», то есть ловили, добывали. Люди, ловившие птиц, и назывались

помытчиками. Примерно с XIII века помытчики стали составлять отдельное, пусть немногочисленное, но сословие.

Термин **помытчики** встречается в письменных документах с XIII века. В энциклопедии Брокгауза и Ефрона дано такое определение: «Помытчики (стар.) — принадлежали к числу царских охотников и находились в ведении Потешного двора. Их обязанностью было "ловить и помыкать" (или "помыскать") ястребов, соколов и кречетов, для чего они посылались партиями в Заволочье, Двинскую Землю и др. По Указу 1731 г. П. обязаны были ежегодно доставлять в Москву по 20 кречетов и по 30 соколов. Деньги на расходы и жалованье П. получали из таможенных и кабацких доходов. Соколы П. были в Переяславле Залесском, в Ростове, в нынешних уездах Суздальском, Белозерском и Вологодском, кречетные П. — в Казанской и Пермской областях и в Сибири. На Уральских горах ловились белые хищные кречеты» [11].

Соколий промысел был организован на оброчном начале, помытчики считались слугами государевыми, государевыми оброчниками [4: 114]. По своему положению и правам они сильно отличались от обыкновенных крестьян и представляли собой группу свободных промышленников. Помытчики пользовались свободой от всяких даней и пошлин «не тянули с черными людьми ни в какие проторы (начеты) и разметы (раскладки)» [4: 114]. Кроме того, помытчики были изъяты из ведения и суда наместников и тиунов, кроме случаев убийства и разбоя с поличным. Цитата из «стандартной» жалованной грамоты: *«Се яз Царь и Великий Князь, ...пожаловал есми своих ... соколников, соколнича пути и помытчиков и обротчиков...наши наместники... и их тиуны... не судят ни в чем, oprичь душегубства и разбоя с поличным, а праведники и доводчики поборов своих на них и поворотнаго не емлют и не высылают к ним ни почто; а кому будет чего искати ..., ино их сужу яз, Царь и Великий Князь..., или мой сокольничей... Также есми их пожаловал: наше князи и бояре и воеводы и ратные люди у них во дворех силно не становятся...и гонцы и емичики подвод*

у них и проводников не емлют..., опричь ратной вести; а с подводами на яму не стоят, и с черными людьми городскими, ни с целовальниками, ни с сотскими, ни с десятскими, во всякие подати и тяглы не тянут... А с черными людьми не тяну ни вочто, ни в посошныя службы. А оброку им мне, Царю и Великому Князю, давати с своих дворов с году на год на Рождестве Христове на мою сокольню сокольничему нашему по 3 сокола пером... А коли... поедут к нам, на Москву, с нашими оброчными соколы...и наши наместники по городам и по волостем волостели и их пошлинники, и по мытам мытчики, и по рекам перевозчики, и по гатям гатовщики, мыта и тамгу и явки, ни иных некоторых пошлин на них не емлют...». «А кто через мою грамоту что у них возмет, и яз, великий князь, кажню, занеже ми люди те надобны» [4: 116-120].

С XIII по XVIII век каждый князь, царь, император, вступив на престол, подтверждал права каждой артели помытчиков новой жалованной грамотой.

Соколы помытчики жили, как правило, особыми слободками, отдельными деревнями обособленно от прочих крестьян. В помощь себе при ловле соколов и кречетов помытчики имели право держать наймитов («кормленщиков») из людей неписменных и нетяглых, и эти наймиты также освобождались от всяких податей и пошлин и стояли вне ведения местной администрации [4: 115].

Льготы помытчиков и сокольников постепенно увеличивались. Во времена правления Василия III помытчики еще несли общие повинности вроде посошной службы, яма и городской службы. При Иване Грозном и Василии Шуйском они были освобождены от всех повинностей. Н. Кутепов приводит пример, когда при Иване Грозном семья вологодских сокольников Блазновых выпросила себе во владение леса и была на 10 лет освобождена от всяких повинностей и даже обычного соколиного оброка [4: 115].

Первоначально артели помытчиков появились, видимо, в центральных уездах: Суздальском, Белозерском, Вологодском, и в городах Переяславле-

Залесском и Ростове. С XV века значительная часть соколов, особенно кречеты, стали поставляться от Двинских помытчиков, ловивших птиц на морском побережье, где находится основной гнездовой ареал кречета. В XVI – XVII веках отправлялись специальные экспедиции для лова птиц в Заволочье и Пермь. В Сибири лов соколов велся приблизительно с 1652 года [4: 242] и продолжался примерно в течение 100 лет. В XVIII веке (по ведомости 1744 года) всего в России было 868 помытчиков. В том числе: Вологодские, Белозерские (Белоозерские), Двинские, Ростовские, Переяславль-Залесские, Юхотские, Казанские, Суздальские, Коломенские («комплектные помытчики», т.е. входили в штат Обер-Егермейстерской канцелярии). Существует литература о Ростовских и Переяславль-Залесских помытчиках [7, 8].

Соколы и кречаты помытчики изначально подчинялись непосредственно князю (царю) или его сокольничему, позднее «ведались» в приказе Большого дворца, относились к Семеновскому потешному двору, а с 1747 г. подчинялись Обер-Егермейстерской канцелярии.

Белозерские соколы помытчики появились, вероятно, еще во времена Белозерского княжества. Можно предположить, что белозерские князья занимались соколиной охотой и уже были люди, поставлявшие им ловчих птиц. В «Задонщине» (письменный памятник XV века) фигурируют «белозерские ястребы» [4: 311].

В «Писцовой книге езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года» называется 4 деревни и перечислены помытчики: *«В Городцком стану деревни оброчные – сокольничии, а в них живут помытчики. Дер. Данильцево на речке Лугоньке ..., а в ней крестьян: Степанко Дмитриев да Петелько Иванов, Ивашко Захарьев, Шумилко Дмитриев... Дер. Немцово на реке Прозобице, а в ней крестьян: Нечайко Клементьев, Андрюшка Дмитриев сын Ларионов... Дер. Ивановское, а в ней крестьян: Конанко Матфеев, Богданко Васильев, Надейко Васильев... Дер. Ильинская, а в ней крестьян: Жданко Васильев,*

Никитка Иванов, Старко Федоров, Прибылой Харитонов, Распутка Иванов...И всего сокольников 4 деревни, а в них 12 дворов крестьянских, а людей в них 13 человек...И с тех деревень давати им оброку по старине по 2 сокола на год. А коли не будет соколов, и им давати за 2 сокола рубль денег да пошлин дворецкого и дьячих 2 гривны, опричь ямских денег и примёту, и посошные службы, потому что над старым оброком не надавал никто.» [5].

Основными объектами ловли белозерских помытчиков, видимо, были виды обычные для этих мест - сокол сапсан, ястреб-тетеревятник и мелкие сокола – кобчик, чеглок, дербник. Теоретически могли они ловить и орлов-беркутов, гнезд которых до сих пор относительно много, но в литературе нет упоминания этих птиц. Наиболее ценными в охотничьем отношении были кречет и балобан. В настоящее время гнезд этих видов на территории Вологодской области не находят, кречет и балобан отмечаются как кочующие [6], т.е. встречаются во время сезонных миграций. Предположить, что эти птицы были обычными и гнездящимися в прошлом нет оснований.

Лов (помыкание) птиц производился двумя способами. Молодых («молодики», «гнездовики»), учившихся летать брали из гнезд или ловили около гнезд. Взрослых («дикомыти») и молодых летных птиц ловили с помощью различных приспособлений и ловушек, упоминаются силки, «копцы», «помцы», «помчи», «опрометы». Зачастую при ловле использовали живых птиц, обычно голубей и сети, этот способ описан у Брема [4: 243]. Помыкание соколов было делом трудным и зависело исключительно от опытности и находчивости, помытчики скрывали свои способы ловли [4: 112].

Пойманных птиц надо было довольно долго содержать и кормить до отправки в Москву. Зачастую сами помытчики начинали приручение и тренировку соколов. «Молодики» обучались гораздо легче и быстрее чем «дикомыти». Обученная или «выношенная» птица стоила в несколько раз дороже.

Что касается сроков лова, то «в полевом сидении» помытчики бывали «с Благовещения по Петров день» (с 25 марта (7 апреля) по 29 июня (12 июля) и «с Ильина дня до Покрова» (с 20 июля (2 августа) по 1 (14) октября). Лов птиц производился в угодьях не только казенных, но и помещичьих и монастырских [3: 273].

Следующим очень ответственным и сложным делом была перевозка пойманных птиц в Москву на княжескую (царскую) сокольню. Обычно птицы доставлялись раз в год к Рождеству, по установившемуся санному пути. Соколов перевозили в специальных повозках, в коробах, обитых изнутри овчинами или войлоком, для того чтобы птицы не травмировались. Помытчикам, сопровождавшим птиц, внушалось под угрозой нещадного наказания смотреть за птицами «неоплошно», кормить их вовремя, не позволять скорой езды. Сами помытчики во время пути должны «крепко» воздержаться *«от всякого пьяного питья и от табаку и от зерни и от всякого воровства»* [4: 112]. На всем пути до Москвы местные власти были обязаны бесплатно оказывать любое содействие помытчикам, предоставлять лошадей и корм птицам. Любой отказ и препятствие проезду жестоко наказывалось верховной властью. Жалованная грамота помытчиков с красной печатью царя была пропуском на всем пути.

Пользуясь особыми привилегиями помытчики, обычно во главе с старостой (старшиной), раз в год, приезжая в Москву оказывались в полной власти царского сокольничего. За недостачу соколов в отдельные годы платился штраф, а в отдельные производилось жестокое наказание: *«Буде же, паче чаяния, у оных помытчиков птиц в улове не имеется, учинить им за то наказание, бить батожьем нещадно и накрепко подтвердить, чтобы птиц помыкали...бездоимочно»* [3: 293]. За гибель птиц помытчиков «допрашивали под страхом смерти», усмотрев вину опять же «били батожьем». Каждая погибшая («упалая») птица становилась серьезной проблемой. «У помытчиков Белозерского уезда в 1750 году из 13 птиц, привезенных в Москву, одна умерла в дороге; они так испугались ответа за

эту «упавшую» птицу, что решили самовольно уехать из Москвы в свои деревни, не дождавшись приема птиц. Конечно, они были снова вытребованы в Москву, и с ними поступили, вероятно, «без упущения» [3: 279].

Количество соколов, поставляемых в Москву белозерскими помытчиками, постепенно увеличивалось вместе с увеличением числа самих помытчиков. Если XVI веке с 4 деревней (13 дворов) оброк составлял 2 сокола [5], то в XVIII веке для всех артелей помытчиков в России норма оброка составляла 12 соколов дикомытей в год («шесть вешних и шесть осенних») [3: 271].

Все время возникали споры и стычки между помытчиками и простыми крестьянами, вотчинниками, помещиками. Справедливости ради, надо отметить, что и сами ловцы птиц зачастую злоупотребляли своими льготами и привилегиями. Губернаторы, местные власти и землевладельцы не раз пытались ущемить их права, принудить к повинностям, внести в подушный оклад, но почти всегда помытчики поддерживались высшими учреждениями. Особенно тяжелым стало положение ловцов птиц в XVIII веке, что стало следствием снижения интереса правителей страны к соколиной охоте. Попытки отменить льготы были в 1723, 1732, 1747 годах. Во всех местах проживания помытчиков шли суды и тяжбы. Так спор между юхотскими помытчиками и наследниками графа Шереметьева длился почти 100 лет и даже потребовал «генеалогической экспертизы» для доказательства прав помытчиков [3: 290].

Помытчики как могли, отстаивали свои старые привилегии. Для разрешения споров и решения судьбы сословия неоднократно делались сенатские запросы, вводились и вновь отменялись указы.

Древняя привилегия белозерских помытчиков была подтверждена во второй половине XVIII века. Поводом послужил конфликт ловцов с помещиком Головиным, итогом – специальный указ 1775 года. Вот как это описано у Н. Кутепова. *«В начале 1775 г., получив приказание из Москвы, «ни мало не мешкав, всем поголовно выйти на помцы и стараться оных птиц*

помкнуть, как возможно, с наибольшим удовольствием», Белозерские помытчики, староста Алексеев с товарищами, собрались в Кирилло-Белозерский монастырь и отсюда отправились в казенный черный лес, с целью нарубить в нем сухого леса на истопки и строевого на амбары «под уловныя птицы», на столбы и «к помцам». Нарубивши лесу «потребное число», они поехали на промысел, но когда они поравнялись с другим казенным лесом, называвшимся «Белый мох», - «не знаемо каким образом» вышли из лесу на лыжах и ползком на коленях крестьяне деревни Дитятева, вотчины господ Головиных, напали на них с топорами и дубинами, отбили у них лес и шесть лошадей, а с некоторых помытчиков даже сняли шубы и платье. Подобный грабеж, произведенный крестьянами помещиков Головиных, «учинил во всем остановку». Вслед за тем помещик Головин подал в Белозерскую провинциальную канцелярию исковую челобитную. Белозерская провинциальная канцелярия вызвала помытчиков в суд, но они заявили, что на суд идти «они опасны и не смеют» без разрешения Обер-Егермейстерской канцелярии, в ведомстве коей они состоят. В конце концов, дело перешло в Обер-Егермейстерскую канцелярию, которая оправдала помытчиков и именем Ея Величества объявила провинциальной канцелярии, что она никоим образом не имела права принудить помытчиков к формальному суду – без требований «от команды» - в силу жалованных грамот... «Тем паче, что ныне наступило время к помыканию птиц» [3: 286].

Общее количество белозерских («белоозерских») помытчиков в XVIII веке достигло 148 человек [3: 271], или 17 % всех помытчиков России. Если прибавить к этому число вологодских помытчиков (333 человека), то в пределах территории современной Вологодской области проживало 55,4 % людей этого сословия.

Но все проходит, и в 1800 году именным указом Императора Павла I повелевалось «состоящих по разным губерниям сокольных помытчиков обратить в дворовые крестьяне, обложив податьми и подчинив в ведомство Казенных палат, наравне с прочими казенными поселянами, и коим не

достаёт земли, тех снабдить оною» [3: 299]. Свободными оставались только кречатьи помытчики Казанской губернии, их льготы и привилегии были отменены при Николае I, в 1827 году.

Что касается мест, где жили белозерские помытчики, то первые 4 деревни, упомянутые в 1585 году, находились около р. Прозовицы. Можно предположить, что и позже они жили на территории восточнее реки Шексны, между озерами Белое и Кубенское. В 1776 году, незадолго до упразднения сословия помытчиков, из Белозерского уезда был выделен Кирилловский уезд [9] и эта территория стала относиться к Кирилловскому уезду, ныне это Кирилловский муниципальный район.

200 лет назад исчезло сословие соколых помытчиков, но остался след в названиях болот, озер, деревень. В атласе Вологодской области 29 географических объектов имеют корень «сокол» [1], есть Кречетово. Топонимика объясняет корень «сокол» как возможное от финского suo, so – «болото» и применяет к песчаным грядам на болотах или на террасах речных долин [2]. При этом именно окраины крупных болот и поймы рек являются наиболее типичными станциями для гнездования хищных птиц. Именно в таких местах и находились «ловища» и «сокольи седбища». Большая часть топонимов с корнем «сокол» располагаются в пределах границ Белозерского и Вологодского уездов середины XVIII века. Возможно, для значительной части географических названий Вологодской области корень «сокол» – наследие соколых помытчиков, живших и промышлявших в этих местах более 500 лет.

Закончить хочется словами из книги Н. Кутепова: «Так прекратилось существование сословия помытчиков, сохранявших в течение пяти столетий преимущества, дарованные издревле великими князьями Московской Руси. Пять веков преимущества их поддерживались, не ради прихотей великих князей, царей и императоров, а ради той несомненной государственной пользы, сознательно ощущаемой правителями Земли Русской до Екатерины 2 включительно».

Список литературы

1. Вологодская область. Атлас. СПб.: ФГУП «Аэрогеодозия» 2006. - с. 115.
2. Кузнецов А.В. Природа Вологодской области в топонимике// Природа Вологодской области. – Вологда: «Издательский дом Вологжанин», 2007.- с. 382.
3. Кутепов Н.И. Царская охота на Руси: Исторический очерк. Т. 3: Императорская охота на Руси, конец XVII и XVIII век.: СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг - 1902., 300с.
4. Кутепов Н. Царская охота. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 416 с.
5. Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года. Под. Ред. А.Г. Манькова. М.: Институт истории СССР АН СССР. 1984.- с. 180-181.
6. Сотников В.Н. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. (Том 1. Неворобьиные. Часть 1) - Киров: «Триада-С», 1999.- с. 207-271.
7. Смирнов М.И. Переславские соколы помытчики. – М.: MelanarĖ, 2004. – 32 с.
8. Булгаков М.Б. Ростовские «соколы помытчики» в XVII в. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www1.rostmuseum.ru>. (дата обращения 01.02.16).
9. Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/w/index.php>. (дата обращения 05.02.16).
10. Охота с ловчими птицами: Взгляд со стороны на соколиную охоту [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nexplorer.ru/news> (дата обращения 05.02.16).
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/bep> (дата обращения 20.01.16).